



Помним, Гордимся и Чтим!

Маляров Фёдор Гаврилович

Генерал-майор,
командующий артиллерией 57-й
армии Южного фронта.

Погиб в бою 25 мая 1942 года.

Родился в 1894 г. Окончил
Артиллерийскую академию
им. Ф. Э. Дзержинского. С 1918 г.
на службе в РККА. В 1930-х гг. – на
преподавательской работе
в Военной академии им.

М. В. Фрунзе.

Участник Второй мировой войны.

Начальник артиллерии группы
резервных армий, затем –
командующий артиллерией 57-й
армии Южного, а с 19 мая 1942 –
Юго-Западного фронта. 25 мая 1942
погиб в бою при попытке выхода из
окружения в районе села Ново-
Павловка Изюмского района
Харьковской области. Похоронен в
районе железнодорожной станции
Лозовая Харьковской области.

Звание генерал-майор артиллерии
присвоено 4 июня 1940 г.

Награды: медаль «XX лет РККА» *



**Юбилейная медаль «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии» – самая первая медаль, учреждённая в СССР.*



Помним, Гордимся и Чтим!

**Шкруднев
Дмитрий Григорьевич**

Генерал-майор, 1959–1961 гг. – командир 103-й гвардейской воздушно-десантной ордена Ленина, Краснознамённой, ордена Кутузова дивизией имени 60-летия СССР, 1963–1966 гг. – командир 7-й гвардейской десантно-штурмовой (горной) Краснознамённой, ордена Кутузова 2-й степени дивизией, заместитель Командующего войсками Закавказского военного округа, участник Второй мировой войны. Советник по боевым действиям в Афганистане, где показал себя истинно боевым генералом. Участник операции по взятию Мармольского ущелья, и других боевых операций в Афганистане.

Награды:

Орден Красного Знамени;
Орден Отечественной войны I и II степени;
Орден Красной Звезды;
Медаль «За взятие Кенигсберга».





**В 2020 году исполняется 75 лет Победы
в Великой Отечественной войне.**

**Наш народ совершил поистине героический подвиг.
Эта Победа стала величайшей в истории всего человечества!**



23 июня 1941 года – второй день Великой Отечественной войны. Рано утром 22 июня 1941 года без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз, нанеся массированный удар по военным и стратегическим объектам и многим городам.



Так началась **Великая Отечественная война**, которая продолжалась 1418 дней и ночей, и в которой СССР потерял около 27 миллионов человек, но смог выстоять.

Через 38 лет после начала Великой Отечественной войны нас ждала новая война – **война в Афганистане**.

Из воспоминаний ветерана афганской войны Елманова

...Впереди еще одна юбилейная дата – тридцатилетие вывода Советских войск из Афганистана, т. е. 40-й. А, все дальше отдаляя нас от тех событий, многих героев уже нет в живых, других просто не знают. Позволю себе напомнить о малоизвестных страницах той «необъявленной войны», как многие именовали её в прессе.

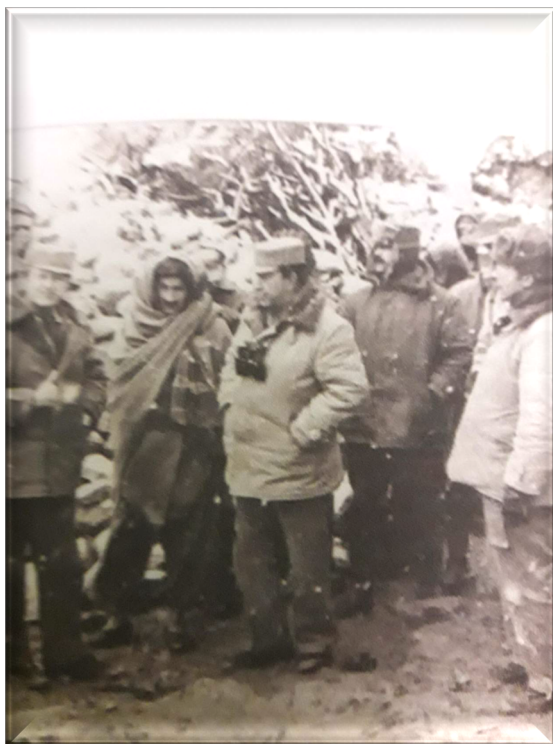


Рис. 1. В центре генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев, рядом в шапке полковник Ахмат Тауфик (мармольская операция 1983 г.)

...Шел 1983 год, военные формирования афганской оппозиции активизировали свою деятельность, стали взрывать линии электропередач, снабжающих столицу Кабул, даже из переносных ракетных комплексов обстреливали администрацию аппарата Главного Военного Советника и проживающих семей советников и специалистов, так называемый микрорайон «блок чор». Угрожающей обстановкой была и в провинциях, правительство Демократическая Республика Афганистан (ДРА) пыталось методом переговоров перетянуть на свою

сторону вооруженные отряды некоторых племён. Целенаправленную работу в этом проводил Заместитель Главного Военного Советника в ДРА по боевым действиям войск, начальник группы управления боевыми действиями генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев.

В провинции Пактия долго велись переговоры с руководителем вооруженного отряда Ф. Тарухелем, а результата нет и, вот в августе, сам генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев – до сих пор не представляю, чем он руководствовался тогда, а было ему за шестьдесят, участник Великой Отечественной войны, командовал воздушно-десантной дивизией, был заместителем Командующего войсками Закавказского военного округа, дома было два взрослых сына, оба военные, супруга была с ним в Кабуле – переодевшись в афганскую одежду, повязав на себя чалму, отправился в этот отряд к Ф. Тарухелю на переговоры с личным переводчиком офицером Алексеем и телохранителем старшим лейтенантом В. Мурзиным – замполитом отдельной роты связи, которая обслуживала нашу группу

боевого управления, задачей которого было при попытке захвата или пленения подорвать себя и Д. Г. Шкруднева. Для этих целей В. А. Мурзин имел между ног, там, где достоинство мужчин, две боевые гранаты, чеки которых половину были вытянуты.

Конечно, и другие меры предусматривались:



*Рис. 2. Командиры Афганцы
(второй слева направо генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев)*

- два вертолета стояли с работающими двигателями;
- артиллерия имела точный расчёт ведения огня в указанное место;
- в засаде на расстоянии трёх км на БТР-70 с установкой НУРСов от вертолётной группы с подполковником В. П. Борисовым;
- также готов был и приданный нам парашютно-десантный батальон 103 ВДД.

Как шли переговоры В. А. Мурзин рассказывал, что одно неверное движение, и ствол автомата охраны Ф. Тарухеля упирается в лоб, а пот ручьём струится и не только от 40 градусной жары, а ещё нужно было умудриться и делать снимки на обыкновенный фотоаппарат ФЭД. Но главное было сделано – Ф. Тарухель поверил, перешёл со своим отрядом на

сторону правительственных сил и взял под охрану линию электропередач от электростанции до Кабула. По годам Ф. Тарухель и наш генерал Д. Г. Шкруднев, приблизительно, были одного возраста, как он выразился «генерал за твою голову назначена премия в несколько миллионов долларов, а ты, несмотря на свой возраст, не побоялся прийти ко мне, я тебе верю». Так ещё один вооруженный отряд оппозиции перешёл на сторону правительства ДРА. Однако, участники этих переговоров, я не знаю почему, не были представлены к боевым наградам. Сейчас, делая анализ, прихожу к выводу, что Д. Г. Шкруднев просто не хотел афишировать этот поступок, может не было санкций на это, не знаю, но на следующий день Ф. Тарухелю было присвоено звание полковник, и я отправился на вертолёт в Кабул за военной формой, встретил там Идею Федоровну – супругу Д. Г. Шкруднева, на свой страх и риск рассказал ей о прошедших переговорах, на что она невозмутимо ответила: – от него всё можно ожидать. Полагаю, что за совершенный подвиг, участники этих переговоров заслуживают самых

высоких правительственных наград. К сожалению Дмитрия Григорьевича уже нет в живых, светлая ему память и вечная слава.

Рота Связи ГВС в Афганистане

«...Рота связи ГВС (Горячее водоснабжение) была уникальным подразделением по своему штату и вооружению...».

Так пишет в своей книге «О деятельности советников и роты Главного Военного Советника в Афганистане (война глазами лейтенанта)» мой заместитель по политической части в период моего командования ротой В. А. Мурзин.

Известно, что штаты воинских подразделений разрабатываются как на период мирного времени, так и на военное время. Разрабатываются штаты не наобум, а исходя из опыта прошлых лет, из опыта прошедших войн и военных конфликтов. С учётом специфики выполняемых тем или иным воинским подразделением задач.

На войне свои законы, штаты подразделений формируются применительно к конкретной обстановке. Берётся во внимание то, какие задачи предстоит решать подразделению, а также то, на каком театре военных действий будут происходить события.

Рота связи ГВС, действительно, была уникальным подразделением. Помимо выполнения основной своей задачи – обеспечение связью оперативной группы, возглавляемой заместителем Главного Военного Советника в ДРА по боевым действиям генерал-лейтенантом Д. Г. Шкрудневым – личному составу роты приходилось выполнять функции охраны и обороны, как во время совершения марша, так и в районе применения. А каждый боевой выход – это не в булочную сходить. Это несколько суток марша, марша по горам, по пустынной местности, через перевалы, через тоннели, через города и кишлаки. И каждый выход – это борьба. Каждый выход занимал по времени ни неделю, ни две. Порой приходилось срочно сниматься с одного места и перебазироваться в другой район, не заходя на базу в Кабуле. Бывало по завершении очередной операции, чтобы не возвращаться «домой» – дабы избежать ненужных потерь – мы «присасывались» к ближайшему советскому гарнизону, расположившись около него лагерем (почему-то на свою территорию «советские» нас не пускали. До сих пор не понимаю – почему). Чистились, стирались, мылись, занимались мелким ремонтом. Продовольствие, боеприпасы, запчасти, медикаменты нам доставляли по воздуху, вертолетами. И уже на следующую операцию мы выходили оттуда. Вот и получалось, что по два-три, а то и четыре месяца мы не заходили в ППД (пункт постоянной дислокации).



Рис. 3. Рота связи ГВС

Главным плюсом штата роты связи ГВС было то, что мы были полностью автономны. В штате роты было всё, что делало нас мобильными, оперативными, способными выполнять боевые задачи самостоятельно в отрыве от остальных сил. Как сейчас бы сказали – «всё – в одном!». Была своя кухня (ПХД) – вотчина ст. прапорщика В. Г. Зверева, своя автомастерская со всем необходимым оборудованием, где всем управлял ст. прапорщик А. А. Яворский. Свои наливники, водовозки. Постоянно на связи с нами были экипажи двух вертолетов, готовых в любую минуту, в любое время оказать нам помощь – доставка всего необходимого, эвакуация раненых, облет наших КШМ, разбросанных по всему Афганистану (доставить им продовольствие, спирт для обслуживания спецаппаратуры, почту и т. д.).

Предметом особой гордости всего личного состава роты связи ГВС были наши ЗАЩИТНИКИ – БТРы-70 (по одному в каждом взводе), на которых по рекомендации г/л-та Д. Г. Шкруднева, при содействии полковника Ю. А. Соловьева, подполковника В. П. Борисова, ст. прапорщиком А. А. Яворским были установлены 16-ти зарядные кассеты НУРСов с вертолётных, спаренные с пулеметами КПВТ. ОЧЕНЬ внушительно, а главное – ОЧЕНЬ эффективно! С помощью тумблера можно было переключаться на ведение огня двумя снарядами или же сразу выпустить все шестнадцать.

Перед залпом делали пристрелочный выстрел «трассером» из КПВТ. Вот, куда ложился этот выстрел, туда, с учетом поправки, посылали НУРСы. Когда духи впервые почувствовали это на себе, они были в панике, в прострации: вертолетов не видно, не слышно, а НУРСы падают на их головы!



Рис. 4. Боевым «крещением» для БТР–70 стал Афганистан

Со временем, когда они все-таки поняли, что к чему, они стали организовывать самую настоящую охоту за нашей ротой. Сам Ахмад-Шах Масуд (Панджшерский лев) всем своим головорезам дал отмашку – найти и уничтожить! Но ничего у него из этого не получилось!!!

А главной уникальностью, главным богатством Роты связи ГВС были люди – офицеры и прапорщики, сержанты и солдаты, с которыми мне посчастливилось вместе служить ТАМ – в далеком АФГАНЕ!!!

По прошествии стольких лет я всегда вспоминаю ИХ с ЛЮБОВЬЮ и ТЕПЛОТой!!!

Низкий поклон ВАМ всем, мои боевые друзья!!!

Квас

...Шел третий год, так называемой «необъявленной» – афганской войны, когда в конце октября 1982 года я впервые ступил на Кабульскую землю. Я не предполагал, что меня ожидает, как всё сложится! Но приказ – есть приказ, а я – офицер! Скажу одно: за «забором» сидеть мне не довелось. Назначили меня командиром роты связи Главного Военного Советника. Приходилось заниматься как вопросами обеспечения связью аппарата советников, так и охраной, и обороной Пункта Управления во время совершения маршей, а также и в районе применения – как бы сейчас сказали «два в одном». В Союзе ты или командуешь ротой связи, или ты командуешь ротой охраны, т. е. есть существует какое-то разделение по специфике выполняемых задач. На войне свои законы, штаты подразделений формируются исходя из конкретной боевой обстановки.

Так началась для меня МОЯ афганская война, длившаяся долгие семьсот сорок дней и ночей...

Через многое пришлось пройти, многое испытать – пустыни, горы, серпантины, завалы, перевалы, зловещие «зеленки», обстрелы, подрывы на минах, жесткие приземления на подбитом вертолете, потери, радость возвращения после долгих рейдов на родную базу в Кабуле. Но – это война, а война она и в Африке война! Самое главное, что двигало мной всегда – выполнить поставленную задачу, сохранив при этом моих солдатиков, что, к сожалению, не всегда удавалось. Это были самые тяжелые минуты в моей жизни, когда мы теряли кого-то из ребят!

...Сейчас я хочу рассказать об одном из дней, об одном из многих дней, о которых тоже можно и нужно бы написать!!! В тот день не было боя, не было чего-то особенного...

Но, обо всём по порядку! Итак! 1984 год. Август. Мы «оседлали» один из перевалов в районе кишлака Хирохейль, над нами – только орлы, под нами – быстрая горная речушка, а сразу за ней – Пакистан! Моим непосредственным начальником был генерал-лейтенант Шкруднев Дмитрий Григорьевич – зам. Главного Военного Советника по боевым действиям.



Рис. 5. В центре Д. Г. Шкруднев – Советник Министра обороны войск Афганистана

Здесь я немного отвлекусь и честно признаюсь – пользуюсь неким созвучием в произношении наших фамилий и отчеств, я иногда «хулиганил» (ко времени описываемых событий я уже не был тем «зеленым» капитаном, а пользовался определённым авторитетом и уважением как среди афганского, так и нашего «советнического» командования). Чтобы как-то «выбить» для своих солдатиков «вкусенького», а для техники – запчастей и боеприпасов для вооружения, я иногда выходил в эфир на ближайший

афганский гарнизон и от имени «ДЕДА» (так за глаза мы называли генерала) все это пробивал! Поди разберись в эфирных шумах, кто там говорит – Д. Г. Шкруднев или Д. Г. Хлуднев, да ещё отчество Григорич произнесешь невнятно! А что – военная хитрость! «ДЕД», конечно, догадывался, до него доходили слухи о моих «проделках», но ни разу, подчеркиваю – ни разу, он мне об этом не сказал и даже не намекнул – понимал, что делалось всё это не ради баловства, а для дела!!!

В тех местах, где мы «расположились», в то время караванными тропами активно переправлялось оружие, наркотики, живая сила духов с ТОЙ стороны – со стороны Пакистана. Банды беспрепятственно переходили границу, когда хотели.

Жили мы по-походному – в БТРах. Палаток не признавали – хлопотно с ними, а так – все под рукой и в любую минуту готовы к бою и движению. Спали на снарядах, укрытых солдатскими одеялами с автоматами в обнимку.

Утром того дня, о котором я веду речь, меня разбудил грохот чего-то металлического о броню моего БТРа. Аж в ушах зазвенело! Я мигом прильнул к триплексу, рассмотреть, что за напасть такая. И что я вижу! Перед моими глазами маячит солдат со смешной фамилией Купец Иван (он дежурил в те сутки) и долбит прикладом своего автомата по МОЕМУ БТРу! В его руках автомат, что пистолет в моих – здоровяк!

Высунувшись из люка, ошалело вертя головой, потому что такой кишмиш в ней образовался, будто вся конница Ахмад-Шаха Масуда проскакала по ней, я набросился на Ваньку Купца:

– Ванька! Раскудрит твою налево! Враг ты Саурской революции! Какой скорпион тебя укусил, забодай тебя ишак! С какого перепугу ты так долбишь, чуть командира своего слуха не лишил! В Пешаваре, наверное, слышно!

Ваня – двухметровый детина, в плечах размером со славянский шкаф – улыбаясь во весь рот, сверкая металлическими фиксами на передних зубах, протягивает мне лист бумаги:

– Вам радиограмма, товариш капитан! Из Кабула!

Перегнувшись через люк, я взял из рук дежурного этот листок бумаги. Действительно, радиограмма. Читаю: друзья из Кабула передали, что мне «пришёл» Орден Красной Звезды! Не ожидал, но приятно, должен сказать!

– Спасибо, Ваня! Ты принес хорошую весть, а потому прощаю тебе твой грохот, что чуть было не вызвал камнепада с гор! Свободен! Можешь идти!.. Да, загляни на ПХД, передай старшине чтобы «пулей» ко мне!!!

– Есть, товариш капитан, – козырнул Купец и, развернувшись, как бульдозер на стройплощадке, полетел в сторону так любимого им ПХД.

Через пару минут старшина был передо мной:

– Григорич, что случилось? Дежурный передал – ротный срочно требует к себе...

– На, старшина, почитай, – и я протянул ему листок с текстом радиogramмы, – прочитал? Вопросы есть?

– Все ясно, Григорич! Какие могут быть вопросы! У матросов – нет вопросов!!! Старшина был родом из-под Мурманска – морская душа – поэтому часто сыпал словечками из матросского лексикона.

– От души поздравляю – и, уже шутя, перешел на «официальный» тон, – Разрешите действовать, товарищ капитан?

– Действуй, старшина, действуй, морская твоя душа!!!

Хочется сказать, что понимали мы друг друга с полуслова, с полунамека, как партнеры в хорошей, сыгранной команде! А, в принципе, так оно и было! И хотя старшине я ничего не сказал, только дал прочитать то, что написано в радиogramме, он все понял ПРАВИЛЬНО!

Не знаю, что он делал, как мудрил – это уже его секрет, но к обеду «ВСЁ» было готово. А это «ВСЁ» было ничто иное, как 40-литровый бак БРАГИ – светлой, холодной, шипучей!

Ну, что ж, повод есть, что пить – тоже, то, как говорится, вперед и с песней, честным пирком да и за свадебку!

Снарядил замполита к афганцам – пригласить на мероприятие, собрал свободных от дежурства своих. Место сбора – зампотеховская «летучка». Когда все были в сборе и уселись, кто где мог, первым слово взял замполит. Говорить он умел – палец в рот не клади, но на этот раз был краток, как никогда – все по делу, ничего лишнего. Остальные, принимая от старшины кружку с пенистым напитком, тоже говорили что-то хорошее в мой адрес. Когда круг замкнулся, очередь сказать слово дошла до меня:

– Спасибо, мужики, за поздравления, за хорошие и добрые слова! Надеюсь, и уверен в том, что ещё не раз и в более подходящих условиях мы будем собираться по такому приятному поводу!

На этом официальная часть была закончена.

Кружка ходила по кругу, содержимое бачка постепенно уменьшалось. Нам всем стало уже достаточно хорошо. Все трудности и невзгоды как-то сами собой отодвинулись на второй план. В кунге стоял шум, гам. Застолье разбилось на кучки – мужики обнимались, хлопали друг друга по плечам, пожимали руки, клялись в вечной дружбе афганского и советского народов. На душе было легко и покойно.

Как вдруг – дверь кунга распахнулась, и в проёме «нарисовался» по пояс Лёшка – переводчик «ДЕДА». Мы видели его хорошо, а он-то с улицы не видит кто в кунге и что там делается.

– Лёш, ты чего? – спрашиваю я.

– Бежал по нужде мимо, слышу шумновато что-то у вас, вот и заглянул. Григорич, ты что ли?

– Я, Лёша, я. Заходи, чего у двери торчат.

– Да нет, Григорич, «ДЕД» ждёт, отпустил буквально на минуту, некогда. А что это вы пьете? – рассмотрел, наконец, он бадью.

Язык мой – враг мой! Никогда не забывал об этом, и о том, что молчание – золото – тоже помнил! Но в тот момент почему-то меня кто-то, как черт, за язык потянул – возьми, да и ляпни:

– Квас, Лёша, квас! Залезай до нас, выпей кружечку, освежись!

– Григорич, спасибо, но квас я не пью, я от него сильно потею.

С этими словами Лёша-переводчик ушёл, закрыв за собой дверь. Ушёл и ушёл. Наше дело предложить, его дело – отказаться.

Через минуту мы забыли про него и продолжили гонять кружку с пенистым напитком по десятому, наверное, кругу.

Потом затагнули «Выпьем за тех, кто командовал ротами...»

Охрипли – промочили и принялись тянуть «Ой, мороз, мороз...» Только наш «хор Пятницкого» пропел, что «у меня жена – красавица» и собрались перейти ко второму куплету, как дверь – опять настезь!!! Видим – Лёша-переводчик:

– Григо-о-о-рич! «ДЕД» просит квасу! С этими словами Лёша-переводчик нагнулся – выпрямился и водрузил на пол «летучки» термос размером повыше колена – пониже пупка!!!

На минуту в кунге повисла тишина, слышно было только, как лопаются пузырьки в бадье с брагой.

Все так и замерли – кто с кружкой в руке, кто с куском сыра во рту. Афганцы, конечно, не «врубались», что произошло. По-русски они знают только «дай», «афгани», «буру-буру» и «командор». А мы-то, русские, поняли: нештатная ситуация, блин, и надо что-то делать. Лёша-переводчик мнетя у двери, ждёт. Головы всех присутствующих, как по команде, дружно повернулись в мою сторону, мол, ты – Григорич – старший, тебе и карты в руки. Что тут делать? Да ещё к тому же хмель по Мозгам ударил. Сижу, думаю, как турецкий султан над ответным письмом запорожцам. Скажешь – кончился «квас», выпили, так «ДЕД» может осерчать, прикажет сделать еще КВАСУ. А из чего его делать, если все старшинские запасы дрожжей ушли на ЭТУ бадью? Это не выход! Остаётся одно – налить «ДЕДУ» этого «кваса!» Была – не-была! Семи смертям не бывать, а одной не миновать!

– Ну, старшина, чего ждешь? Давай – наливай!

Сокрушённо качая головой, старшина наполнил термос, завинтил крышку и передал Лёше-переводчику, терпеливо дожидавшемуся снаружи.

Получив свой термос, Лёша-переводчик испарился. Наше праздничное настроение также испарилось, словно Лёша-переводчик унёс его с собой в термосе!

– Григорич, что сейчас бу-у-у-дет! – загоревал старшина, – «ДЕД» меня в борще сварит!

– Ладно, не гони пургу, не нагоняй страху, сам знаешь – бывало и не такое – пробьёмся!

Кому уж «ДЕД» вставит по полной – так это уж точно МНЕ! До вас его «утюг» не долетит. А пока, старшина, давай-ка все убери и газуй на свой ПХД. Остальные – по своим местам и не высовываться. Вы – «командоры» – это я к афганцам – «буру-буру» в свой батальон, вас здесь не было! Ясно?

Те закивали головами, загалдели по-своему, полезли целоваться, руки пожимать – одно слово – ВОСТОК!

Весь остаток дня я был сам не свой – ждал – вот-вот прибежит посыльный от «ДЕДА». Но наступил вечер – тишина, время к полуночи (время доклада «ДЕДУ» о прошедшем дне) – тишина. Никто меня не вызывал, никто меня не тревожил. Нервы, как струны, дёрни – зазвенят. Вот уже 23:30 и, как не тяни, а на доклад идти надо. Собрал офицеров:

– Ну, что, отцы-командиры, быстренько докладывайте: люди, посты, связь, сектора...

– Григорич, всё в штатном режиме – заверили меня взводные и замы!

– Ладненько, успокоили. Тогда, если ко мне вопросов нет, я пошёл, ждать меня до упора, никому никуда не уходить!

– Давай, Григорич, с Богом, ни пуха – ни пера!

– К чёрту, к чёрту!

С этими словами я глубоко выдохнул, пожевал лаврушки и решительно направился к генеральскому «купе».

Ровно в 24:00 костяшками пальцев я постучал в «ДЕДОВСКОЕ купе».

– Да, – раздался голос из-за двери.

– Товарищ генерал, разрешите...

«ДЕД» замахал рукой, – Заходи, заходи, капитан, садись.

– Есть!

«ДЕД» нахмурил свои густые брови (гуще, чем у известного Генсека):

– Капитан, не надо так официально, устал я от этого. Мы сейчас одни и давай по-простому...

За время этого краткого диалога я успел заметить, что термос, в который старшина наливал «квас», стоит на столике, крышка свинчена, рядом – наполовину наполненный гранённый стакан. Да и запах в помещении был далеко не «квасный». Это меня как-то настораживало, держало в напряжении.

– У НАС всё в порядке, капитан? – спросил «ДЕД», делая ударение на словах У НАС.

– К чему бы это? – вертелось в голове, – сейчас, наверное, начнёт «шкурить». Глупость, конечно, сморозил я с этим «квасом». Я весь подобрался и мысленно приготовился к «расстрелу»:

– Так точно!

«ДЕД» опять недовольно поморщился.

– То есть, да, Дмитрий Григорьевич! У НАС всё в порядке!

– Что ж, добро!

«ДЕД» взял в руку стакан, как-то хитро посмотрел на меня, допил содержимое, крикнул, прищурился:

– Хорош «квасок», ядреный! А, капитан? Кто готовил?

– Старшина, – ответил я, – но, Дмитрий Григорьевич, это он сделал не по своей инициативе – это я распорядился, виноват.

– Вот что, капитан, – «ДЕД» улыбнулся, – когда старшина в другой раз будет делать «квас», – генерал не выдержал и засмеялся, – не забудь ему напомнить, чтобы прислал кого-нибудь за этим термосом, – большая, сильная ладонь генерала коснулась красивой росписи с журавлями на стенке сосуда!

Я даже не нашелся, что и ответить. Верите, камень с души свалился!

– Вот это генерал! Вот это «ДЕД» – прыгало у меня в Мозгах, даже в жар бросило!

– Ладно, капитан, не напрягайся, – вернул меня на землю «ДЕД» – давай теперь о ГЛАВНОМ на сегодня.

– Слушаю Вас, Дмитрий Григорьевич.

– Я всё знаю, капитан. И про твой орден – тоже. Что ж не пришёл сам, не порадовал старика?

– Как-то неудобно, Дмитрий Григорьевич, думал это не важно, да и ордена ещё как такового нет, а только разговоры...

– Есть орден, есть, капитан, уж я-то знаю наверняка, можешь не сомневаться. Ты его заслужил!

– Спасибо, Дмитрий Григорьевич!

– Я рад за тебя, капитан! А теперь открой-ка шкафчик, что за спиной у тебя. Там у меня походная заначка. Доставай. Сейчас самый подходящий случай, чтобы её реализовать.

Через минуту «стол» был накрыт.

– Наливай, капитан! Давай обмоем твою награду! Надо бы орден в стакан опустить, а пока давай простую звездочку. Держи свой стакан!

Подняли стаканы, чокнулись!

– Ну, что ж, капитан, поздравляю тебя с первым боевым орденом, надеюсь – не последним! Пусть он напоминает тебе об этих днях, о тех,

с кем тебе довелось воевать здесь – в Афганистане! Помни об этом и НИКОГДА не забывай! Дай Бог тебе вернуться живым и здоровым домой, к своим родным и близким! Удачи тебе, капитан!

– Служу Советскому Союзу!

– Можно проще, капитан?

– ?..

– Без этих «СЛУЖУ!»

– ...Спасибо Вам, Дмитрий Григорьевич, за добрые слова!!!...

Вот так закончилась моя история с «КВАСОМ!»

Долго ждали в тот вечер – вернее ночь – меня мои офицеры...

И сейчас, спустя много лет, я помню всё до мельчайших подробностей ТОГО дня!!!

И почему-то грустно становится мне...

Вперёд! На Ургун!

...В ночь на 31-е декабря 1983 года наша рота – рота Главного Военного Советника в ДРА – была поднята по ТРЕВОГЕ. Однако, само выражение – «поднята по ТРЕВОГЕ» – несёт в себе чисто формальное определение. Ко времени описываемых событий весь личный состав роты уже больше недели находился в состоянии ПОЛНОЙ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ: – документация, спец аппаратура, боеприпасы, продовольствие, горючее и т. д. Всё получено, проверено, загружено, заправлено. Готовность к выходу буквально в несколько минут. Офицеры и прапорщики роты были переведены на казарменное положение. Спали, не раздеваясь, в полной экипировке с автоматами в обнимку. Все ждали только команды!

В Кабуле, как, впрочем, и по всей стране, чувствовалось напряжение. Вооруженные стычки, обстрелы с гор, в том числе и ракетами типа «земля–земля», диверсии стали для нас давно уже привычными. Почти каждую ночь звенели разбитые стекла от шальных пуль, да и стены казармы стали выглядеть достаточно пестро.

Как такового фронта, если говорить в классическом понимании войны, в Афганистане не было. Боевые действия на тот период времени активно велись в той или иной части страны, а фактически они распространились на всю ее территорию.

Основным источником угроз и нестабильности было Восточное направление.

Это обуславливалось близостью границы с Пакистаном. Моджахеды угрожали преимущественно именно со стороны пакистанской границы, через которую почти беспрепятственно на территорию Афганистана

доставлялось оружие, боеприпасы, шли караваны с наркотой, шло пополнение живой силы.



Рис. 6. Афганские моджахеды

Начиная с весны 1983 года, особое внимание моджахедов привлёк г. Ургун. Опять же, по той самой причине – близость к заграничным базам. Обширная Ургунская долина, растянувшаяся на многие километры с Севера на Юг, буквально в 20–25 км от пакистанской границы с одной стороны и с единственным выходом на центральные провинции Афганистана через Ургунское ущелье – с другой, делали его лакомым кусочком для лидеров антиправительственной оппозиции и труднодоступным для войск. По сути, моджахеды отрезали г. Ургун с прилегающими селениями от страны, прервав его сообщение с Кабулом и с соседними провинциями. Тем самым создав условия для образования Автономии, не подконтрольной Кабулу, о которой они заявляли во всех доступных средствах массовой информации. Здесь они чувствовали себя спокойно и уверенно: с афганской стороны Ургунская долина полностью окружена горами, а единственная дорога, пролегающая через ущелье длиной 10–12 км, сплошь заминирована и заблокирована. Моджахеды хвастались, что сюда не ступала и не ступит нога ни одного «шурави».

Такое положение вещей не могло не обеспокоить как Кабульское Правительство, так и Управление по боевым действиям Главного Военного Советника в ДРА, а также и командование 40-й Армии советских войск.

С этой целью – с целью подавления очага мятежа – уже в первых числах мая 1983 г. в г. Ургун была направлена одна из бригад афганских правительственных войск. При попытке прорваться в г. Ургун бригада была фактически полностью уничтожена душманами. В том тяжёлом бою в Ургунском ущелье погиб советник командира афганской бригады подполковник М. И. Бородин, и его переводчик младший лейтенант Г. В. Кирюшкин. А в осаждённый г. Ургун удалось пробиться всего лишь

нескольким боевым машинам, в том числе НАШЕМУ (рота ГВС) экипажу БТР-60 (КШМ), где командиром был сержант Василий Семенюк. С пробитыми колесами, с помятыми бортами, но живыми. Члены его экипажа особо отличились при обороне крепости г. Ургун в конце декабря 1983г. – начале января 1984 года и были награждены боевыми орденами, а сержант Василий Семенюк – орденом Боевого Красного Знамени...

...И вот то, чего ожидали, к чему готовились (и были готовы), случилось: ночью 31 декабря духи пошли на полный захват г. Ургуна, навалившись на малочисленные остатки от бригады афганских правительственных войск, с трудом вышедших туда в мае. А с ними ведь и НАШИ ребята!!!

Василий Семенюк в создавшейся трудной обстановке смог выйти по радио на УС «АЛМАЗ» группы управления ГВС (г. Кабул) и сообщить открытым текстом, что гарнизон подвергся нападению, что духи прут из всех щелей, как тараканы...

Вот мы и дождались команды – команды на срочный выход! Через 20 минут последняя машина роты ГВС пересекла черту контрольно-технического пункта полка. Мы пошли! Пошли в Ургун! По пути зашли в Министерство Обороны ДРА, прихватили нескольких офицеров из группы Управления боевыми действиями, и – на выход из Кабула, в направлении Гардеза. Здесь к нам прицепили (как всегда, куда же мы без них!) афганский батальон со всем «цыганским табором» и с баранами в нагрузку тоже. Ночь. Темнота. И как назло погода, как тот бутерброд с маслом, разыгралась не в нашу пользу. Зарядил снег, тяжелый, мокрый. И ветер в придачу. Фары зажигать нельзя – маскировка, идём, чуть ли не на ощупь. Генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев (ДЕД) по радио торопит: – Где вы? Давайте поднажмите! Мы всё прекрасно понимаем, осознаём, глаза из орбит лезут, чтобы что-то разглядеть, голова вот-вот открутится от вращения туда-сюда, не врезаться бы в своих (что случилось, не без этого). Да связаны мы по рукам и ногам – друзьями нашими, товарищами по оружию. То бурбухайка у них какая-нибудь заглохнет, то баран вывалится из грузовика – да, да – самый настоящий, живой баран! ОНИ, помимо всякой травки-муравки да риса, возили с собой и живых баранов, деловые люди – консервов не надо. Свежак с собой всегда под рукой. Вот и гоняются за бараном, пока рога ему не обломают и в грузовик не закинут. Баран – это же целое богатство! А время, время – то идёт! А им всё по барабану! Пока не отматюгаешь их семиэтажным – не сдвинутся. Так и хочется сказать: «Кто в Армии служил, особенно в Афгане, тот в цирке не смеётся!»

Ко второй половине следующего дня дошли до Гардеза, выставили посты, сделали привал – осмотреться, оглядеться, все ли живы, никто не потерялся. Перекусить, чайку горячего попить, ведь как вышли из полка, так

во рту «росинки маковой» не было. Вместе с замполитом, техником роты, зампотехом, старшиной пошли «вставлять фитиля» моему другу Атикуле (моему несостоявшемуся тестю), ведь это он был командиром того батальона. Ну, поговорили по-мужски на «международном уровне», без переводчика, потому что наш русский матерный язык самый понятный, самый доходчивый и самый интернациональный!!!

...Ближе к ночи вошли в ущелье. И здесь погода опять сыграла с нами злую шутку. Снежные заряды, ветер воет, темень – глаз коли. Иван Сусанин сказал бы: «не видно ни зги...» Выстрелы слева, выстрелы справа, где-то пулемёт строчит, вдали что-то грохочет, гремит, ухает, как будто горы проваливаются! Опять стали останавливаться периодически: «друзья – товарищи!!!». Только уже не баранов НАМ приходилось ловить и собирать, а самих афганцев! То намаз у них, то чай приспичило пить, когда кругом всё громыхает! Сплошной геморрой с ними. Я уже плюнул на НИХ, мне своих ребят надо выводить, как можно скорее, пока ещё не рассвело и нас не так уж видно. Вызвал по радио замполита В. А. Мурзина и приказал ему вплотную заняться «защитниками Саурской революции»: – Валера, делай что хочешь, но не давай этим воякам разбежаться, тормозить движение колонны! Хошь кулаками, хошь пинками, хошь матюгами, можешь даже пулеметом попутать, но не давай им возможности отстать!



Рис. 7. Инструктаж

Обойдя афганцев, я повёл своих, как только позволяли условия и местность, на выход из ущелья. Снег так и продолжал валить. Но нам это было уже на руку – какая-никакая, а маскировка! Незадолго до рассвета вышли из ущелья, вышли туда, куда указал Д. Г. Шкруднев ещё перед выходом из Кабула. Там уже была установлена штабная палатка, уже дымилась полевая кухня. Старшина сработал качественно. А почему ОНИ

там оказались раньше нас? Так ещё, будучи на остановке в Гардесе, Д. Г. Шкруднев распорядился: всё – только самое необходимое для работы штаба управления, для элементарного функционирования ПХД – запихнуть в пару вертолетов МИ–8. Вот таким образом, под прикрытием «советской» пары МИ–24, они оказались там раньше, чем туда пришли мы, пройдя Ургунское ущелье.

...Спешившись, осмотрев свое войско, убедился, что все МОИ ребята в наличии, а главное – живы! Синяки и ушибы – ни в счет! До свадьбы заживет!!!

И замполит тут, на месте. Вижу афганские машины, кучку афганских офицеров вместе с Атикулой (друг называется), нескольких солдатиков их задрюченных. В. В. Маяковский при виде такой картины сказал бы: – «...Вижу людей половины, а где ж половина другая?..» Вот и я спросил Атикулу: – «А ГДЕ... половина другая?»

Подозвал замполита: – «Комиссар, ты всех пригнал или?..»

– Командир, всех, кого только смогли выковырнуть. Забились по щелям, как сверчки за печкой. Да и не разглядеть при такой погоде, где они прячутся. Вот кого смогли, тех и притащили. Во главе с их «храбрыми» командорами.

...Ладно, чёрт с ними! Пошёл на доклад к ДЕДУ. Захожу (радостный такой – все-таки рота пришла в район в целости и сохранности). Докладываю – так, мол, и так, товарищ генерал...

– А афганцы вышли? – спросил ДЕД.

– Не все ещё, вот командиры их здесь, к нам «присосались», с нами и вышли, товарищ генерал.

– Так это что же получается, тудыт твою налево?! ТЫ их бросил там, в ущелье?! – вспылil ДЕД, да как грохнет кулаком по столу, что аж огромный алюминиевый ящик с документацией подпрыгнул и очень удачно приземлился как раз на большой палец моей правой ноги. Даже водолаз в своих свинцовых ботинках почувствовал бы всю прелесть удара, который обрушился на мой палец! (а я был, к моему великому сожалению, всего лишь в кроссовках на один носок). А ДЕД продолжал метать громы и молнии, но я этого уже не слышал, на тот момент у меня были совсем другие ощущения, отнюдь не радостные. Если бы великий художник – маринист И. К. Айвазовский видел со стороны, как болтало в эти минуты штабную палатку, то, наверняка, в Третьяковке мы увидели бы со временем картину «Девятый вал – 2».

Я сразу ВСЁ понял – не дурак. Выйдя неуверенной походкой от ДЕДА, призвал пред свои очи замполита. Приняв такой же грозный вид, как и генерал, нахмурив брови, молвил: – «Комиссар! Бери пару БТРов–70, дуй вперёд, вернее – назад в ущелье. Делай что хочешь – хочешь на руках,

хочешь на пендюлях, хоть на привязи, хоть под конвоем, но приведи ты этих абреков, этих горе-воjak сюда!

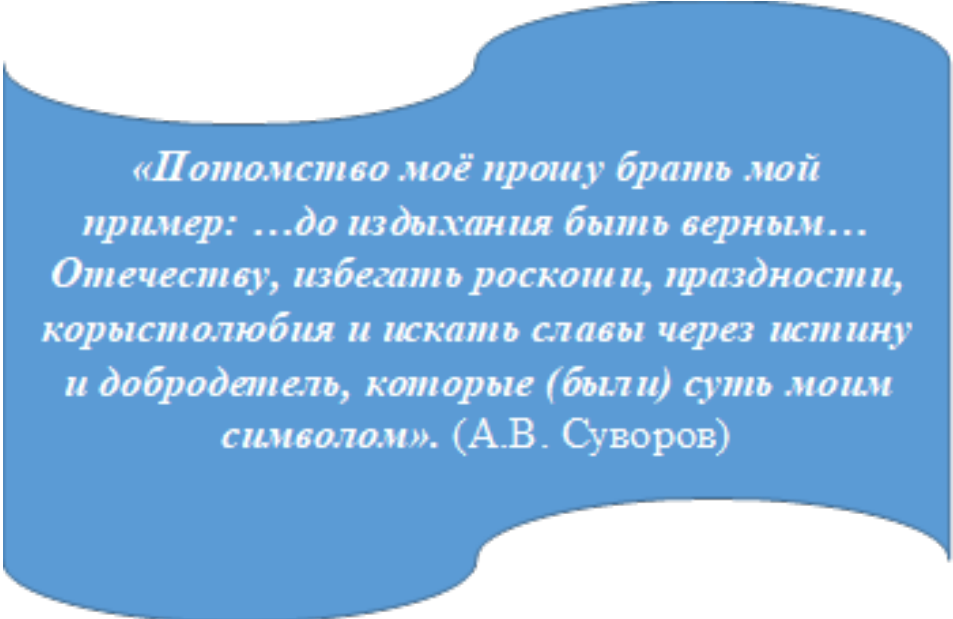
Иначе второго падения ящика с документацией я просто не переживу!»

– Сделаем, командир! – ответил замполит и, недолго думая, определил какие экипажи пойдут обратно в ущелье на розыски отставших (или попытавшихся специально быть таковыми).

Все были уставшими, просто валились с ног, особенно, водители. Но никто не проворчал, никто не возразил, а молча заняли свои места в БТРах. И ушли! Нашли и привели всех! Не знаю – снимал ли ДЕД «стружку» с афганских командоров. Мне это было уже не интересно! Своя рубашка ближе к телу!

В качестве примечания:

прошло уже столько лет с той поры, а мой дорогой КОМИССАР до сих пор обращается ко мне, хоть при личном общении, хоть по телефону, хоть в письмах, не иначе, как КОМАНДИР!!! Сам не знаю – ПОЧЕМУ!!!



«Потомство моё прошу брать мой пример: ...до издыхания быть верным... Отечеству, избегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славы через истину и добродетель, которые (были) суть моим символом». (А.В. Суворов)

Очередной гарнизон...



Рис. 8. В. Г. Хлуднев

...Так, порой, называют Афганистан побывавшие там воины-интернационалисты. Только воевать офицерам в горячих афганских песках приходилось не на картах, как в обычное мирное время, а применять свои знания на практике. И пули летели в бойцов не холостые, а самые что ни на есть настоящие. Подполковник запаса Виктор Хлуднев поделился воспоминаниями о своей командировке в Афганистан.

Нежданная командировка

Командировали Виктора Григорьевича в Афганистан настолько быстро и неожиданно, что ни он, ни его близкие толком не поняли, что произошло. «Вернулся домой поздним вечером с дежурства, – вспоминает офицер. – За мной тут же явился посыльный и сообщил, что на следующее утро меня ждут в штабе дивизии». Там Виктора Хлуднева поставили в известность, что отправляется он в Афганистан. Причём убыть в эту Республику ему предстояло уже на следующий день.

Рота связи главного военного советника, которой командовал Виктор Григорьевич, в составе 165 человек дислоцировалась на территории кабульского полка связи. Среди подчиненных подполковника были бойцы 19 национальностей (!) – армяне, грузины, белорусы, украинцы, буряты, нивхи. Запрещалось брать на службу таджиков, туркмен, то есть людей, понимающих местный язык и склонных работать на два фронта. За ротой было закреплено 46 единиц техники – БТР–60 и БТР–70, ЗиЛ–131, «Уралы», танк и вертолеты.

Подразделение Виктора Григорьевича работало в автономном режиме. Уходили на операцию на несколько месяцев, причём о самой операции командир подразделения узнавал практически накануне. «Меня вызывали на узел связи Министерства афганской обороны, вводили в курс дела: что нас ожидает, куда пойдём, – продолжил рассказ офицер. – Операции длились по 3–4 месяца, как минимум. Затем возвращались в Кабул,

«чистили перышки», ремонтировались, пополняли боеприпасы, снабжение и вновь отправлялись на операцию».

Дипломатия – дело тонкое

Иногда рота Хлуднева ездила на переговоры с моджахедами. Для этих целей в комплекте военнослужащих была афганская одежда. «Допустим, колонне советских войск нужно пройти по афганской территории, на которой находится несколько кишлаков, – объясняет Виктор Григорьевич. – Один из них настроен к нам мирно, а второй – воинственно. Вот мы и умасливали его обитателей, чтобы не трогали наших. Предлагали деньги, дарили машины, сувенирное оружие».



Рис. 9. Д. Г. Шкруднев на переговорах с моджахедами

Вспомнил подполковник о крупных переговорах на озере Сардель. Тогда наши вели переговоры с вождем банды Фати Тарухейль. Нашу сторону представлял ныне покойный генерал-полковник Шкруднев. Переговоры растянулись на целый день. Было очень жарко. Генерал и вождь под чинарой постоянно чай пили. Все сопровождающие их «жарились» на солнце. Тогда продали афганцам два ГАЗ–66, вождю – УАЗ–469, мешка два афганей (местные деньги) и кое-что из именного оружия.

Не раз Виктору Григорьевичу приходилось слышать, что мирные жители могли нанести советским военным удар в спину. Его самого подобные столкновения миновали. Возможно, как признался подполковник, не обращал внимания на поведение афганцев, больше следил за безопасностью своих людей. «В аулах нас никто никогда не обстреливал, – заметил Виктор Григорьевич. – Проезжая по ним, мы раздавали местным

ребятам тетрадки, карандаши, ручки, звездочки – мальчишки потом их себе на одежду крепили. Другое дело, когда едешь по зеленке. Пули постоянно горохом по броне техники шуршат».

Надежная техника

Вообще советская техника, по словам подполковника, зарекомендовала себя в Афганистане превосходно, неоднократно выручала наших военных. Где только на ней ни ездили: по горной местности, по речкам. «БТР-ам по два-три колеса миной отрывало, – продолжил рассказ Виктор Григорьевич. – И ничего, продолжала движение на оставшихся колесах, как паук с оторванными ногами». Многие, конечно, зависело от водителей машин.» Рассказчик отметил, что с бойцами ему повезло, молодцы были, не паниковали в случае обстрела, управляли техникой замечательно.



Рис. 10. Маскировка под моджахеда

Многие экипажи Хлуднева в отрыве от основных сил работали. Бывало, один в Герате находится, другой – в Газни, третий – в Мазари-Шарифе или Кандагаре. «Прилетишь к солдатам проверить, как они живы-здоровы, – вспоминает Виктор Григорьевич. – А в их БТР-е ковры расстелены, блины к моему приезду готовы. Быт себе бойцы умели устроить, жалоб с их стороны никогда не слышал, в отличие от американцев, которые чуть что – сразу «Хелп!» кричат.

Люди – прежде всего

«Пацаны – есть пацаны, поэтому инструктаж личного состава проходил постоянно по любому, даже самому незначительному поводу, –

обратил внимание Виктор Григорьевич. – Говоришь солдатам, чтобы в вещмешок лишнего не клали. Ведь привязывали его к стенам БТР-а. Были случаи, когда БТР подрывался, и вещмешки, и их содержимое разлетались в разные стороны. Кому-то ложкой зубы пробьёт, случались и другие подобные травмы».

Большое внимание в роте уделялось инструктажу по правилам поведения во время движения колонны. При обстреле на равнине всегда можно уйти влево или вправо. В горах дорога одна, она идёт серпантинном и уклониться в сторону уже не получится. Поэтому в случае подрыва экипаж машины должен был покинуть подбитую технику и эвакуироваться впереди идущую машину. А подбитую сталкивали на обочину, и движение продолжалось.



*Рис. 11. Сопровождая колонны.
Афганская война. Боевые операции*

Вообще во время движения колонны были запрещены любые остановки, чтобы не привлекать лишнего внимания противника. Даже в туалет ходили на ходу. «Война – есть война, тут уж не до этикета, – объясняет Виктор Григорьевич. – У меня, кстати, так один боец погиб. Очень стеснительным был. Колонна почему-то остановилась, он забежал за ближайший камень и подрывался там, в медсанчасть не довезли, умер в дороге».

Из-за собственного любопытства лишился жизни и другой солдат подполковника. Во время движения колонны высунулся боец из люка БТР посмотреть, что происходит, тут его снайпер и снял. Ещё двое солдат Виктора Григорьевича погибли в бою... Это все потери, которые понесла рота под командованием подполковника во время его двухгодичного пребывания в Афганистане.

«Для военного человека – служба есть служба. И Афганистан – это его очередная точка, очередной гарнизон, где офицер попадает в более экстремальную ситуацию и воюет не на картах, а на практике, – резюмирует Виктор Григорьевич. – Думаю, что я, как и многие мои товарищи по Афганистану, справились с поставленными задачами и оправдали надежды, возлагаемые на нас Родиной»...

Статья подготовлена

по материалам воспоминаний Виктора Хлуднева:

<https://proza.ru/avtor/afganets>

и материалы из интервью Виктора Григорьевича Хлуднева – Наталье Седовой, корреспонденту Дзержинской городской организации «Российский Союз Ветеранов Афганистана».

23.06.2020 г.

Александра Толстопятова